

XII том русских рукописей из «Каталога астрологических рукописей».

Автореферат

Русские кодексы вошли XII томом в фундаментальное международное издание *Catalogus codicum astrologorum graecorum*, обнимающее теперь 17 книг:

I. *Codices Florentinos* descripsit Alexander Olivieri. Accedunt fragmenta selecta primum edita a F. Boll, Fr. Cumont, G. Kroll, A. Olivieri, 1898, in 8°, VII, 182 pp. et tabula.

II. *Codices Venetos* descripserunt F. Boll, Fr. Cumont, G. Alex Olivieri, 1900, in 8°, VIII, 325 pp. et tabula.

III. *Codices Medialanenses* descripserunt Aem. Martini et Dom. Bassi, 1901, in 8°, 60 pp.

IV. *Codices Italicos* descripserunt Dom. Bassi, Fr. Cumont, Aem. Martini, A. Olivieri, 1903, 192 pp. et tabula.

V. Pars I.—*Codicum Romanorum* partem primam descripserunt Fr. Cumont et Fr. Boll, 1904, 256 pp.

V. Pars II.—*Codicum Romanorum* partem secundam descripsit Guil. Kroll, 1906, 163 pp. et tabula.

V. Pars III.—*Codicum Romanorum* partem tertiam descripsit Ios. Heeg, 1910, 160 pp.

VI. *Codices Vindobonenses* descripsit G. Kroll, 1906, 122 pp.

VII. *Codices Germanicos* descripsit Fr. Boll, 1908, in 8°, 270 pp. et 2 tabulae.

VIII. Pars I.—*Codicum Parisinorum* partem primam descripsit Franciscus Cumont, 1929, 290 pp. et tabula.

VIII. Pars II.—*Codicum Parisinorum* partem secundam descripsit Car. Aem. Ruelle, 1911, 195 pp. et tabula.

VIII. Pars III.—*Codicum Parisinorum* partem tertiam descripsit Petrus Boudreaux, 1912, 222 pp. et tabula.

VIII. Pars IV.—*Codicum Parisinorum* partem quatram descripsit Petrus Boudreaux, edidit appendice suppleta Franciscus Cumont, 1922, 283 pp.

IX. *Codices Britannici*. Accedunt codices Batavi, Danenses, Suevi (paratur).

X. *Codices Athenienses* descripsit Arm. Delatte, 1924, 291 pp.

XI. Pars I.—*Codices Hispanienses* descripsit C. O. Zuretti. Pars prior. Codices Scorialenses, 1932, 288 pp.

XI. Pars II.—*Codices Hispanienses* descripsit C. O. Zuretti. Pars altera. Codices Scorialenses, Matritenses, Caesaraugustani. 1934, 217 pp.

XII. *Codices Rossicos* descripsit M. Šangin, 1936, VIII, 268 pp., 6 tabulae.

Издание *Codices* было начато 40 лет тому назад, в 1898 г., международным объединением ученых по инициативе Fr. Cumont, который и в настоящее время руководит этим ученым предприятием.

Издание поставило своей целью охватить все европейские рукописные собрания, описать их и опубликовать новые памятники астрологической литературы.

Необходимо отметить во избежание всяких недоразумений, что ученые занялись этой темой не потому, что уверовали в астрологию, не потому, что она сама была дорога им; не самое содержание астрологических текстов, по существу превратное или ничтожное, но история культуры, иллюстрируемая в значительной степени этими памятниками,—вот что интересует ученых издателей «Каталога».

Толчком к началу издания были работы боннского профессора Узенера, составившие вообще эпоху в изучении классической филологии, расширившего интересы филологов новыми областями исследования. Узенер издал астрономическое сочи-

нение Стефана Византийского, а также набросал проспект истории астрономии в своей работе 1876 г. «Ad historiam astronomiae symbola».

Catalogus codd. astrol. graec.—прежде всего палеографическое предприятие. Колоссальная работа над рукописями, произведенная объединением ученых, превратила «Каталог» в важный источник науки о греческой палеографии.

В поле изучения авторов «Каталога» вошли не только античные памятники, но и вся огромная средневековая греческая астрологическая литература, до того времени почти совсем не изучавшаяся; были найдены и опубликованы и вовсе еще неизвестные писатели и известные только по именам. Catalogus codd. стал фундаментальным изданием памятников не только античной культуры, но и византийской. Дальше, в число материалов «Каталога» вошли памятники новогреческой полународной, полунаучной письменности: в них продолжается античная и византийская астрологическая традиция. Таким образом, памятники греческой этнографии попали в поле интересов издателей «Каталога». Отсюда был дан новый толчок к этнографическим исследованиям: оказалось, что многие стороны жизни народов, которые изучались изолированно, как самобытные явления этих народов, были прямым заимствованием у греков и порождены ученой литературой древности. Сравнительно-исторический анализ огромной литературы античности, Византии и новогреческой письменности, сверх того, показал, что, исходя даже из очень поздних, почти современных нам памятников, мы можем восстановить многие стороны античности, о которых сама античность молчит.

Наконец, выяснилось, что астрологическая литература является и чисто-историческим источником, как это блистательно доказала книга Fr. Cumont (1937)—L'Egypte des astrologues; исторические данные, извлеченные из астрологических памятников, стали новым вкладом в чисто-историческое изучение Египта. На очереди стоит теперь задача произвести такую же работу над текстами, изданными в «Каталоге», для античности и для Византии.

Издание «Каталога» приобрело еще одно особенной важности научное значение. Оно подало мысль объединению ученых начать публикацию параллельного издания алхимических материалов: Catalogue des mss. alchimiques grecs. «Алхимический каталог» возник в 1924 г. в Union Académique Internationale при Лиге наций и в настоящее время обнимает 8 томов.

В XX в. издание Catal. codd. astrol. graec. стало серьезным источником по истории знаний: Астрология, как и алхимия, независимо от того, как бы мало ни установила она несомненных научных фактов, открыла истории знаний новое обширное поле исследования: Оказалось, что история астрологии связана с историей [почти] [всех] естественных наук: с астрономией, математикой, метеорологией, медициной, зоологией, ботаникой и др.

Таким образом, в Catalogus codd. astrol. graec. интерес к астрологии стоит не на первом месте. Это есть труд по истории греческой палеографии, по истории античной и византийской культуры, по греческой этнографии, наконец, по истории знаний вообще, как и по истории отдельных наук.

И «Русские кодексы», представленные в международном издании XII томом «Каталога», ответили на эти разнообразные запросы современного знания.

С этой стороны наша книга заслужила почетное признание первых специалистов. В своем *hommage*, произнесенном по поводу *Codices Rossici* в Академии надписей в Париже, Fr. Cumont сказал: «Этот том, посвященный русским рукописям, не только содержит их в количестве пятидесяти (частично или полностью), но и богатый appendix, воспроизводящий многочисленные памятники. Мы должны быть признательны М. Шангину, что он довел до счастливого окончания предприятие, во многом трудное, и предоставил в распоряжение ученых такое количество малодоступных сведений и памятников, которые он опубликовал с скрупулезной тщательностью» (*Académie des Inscriptions et Belles Lettres, Comptes-rendus*, 1936. Bulletin d'Octobre-Décembre, Paris, p. 245).

В своем отзыве А. Deltte («L'Antiquité Classique», t. V, p. 485—487) писал о нашей книге: «Описание русских рукописей счастливо дополняет Catal. codd. astrol., богатый уже 16 томами... Объемистый том в своих 147 страницах посвящен изданию наиболее интересных трактатов... Тексты, собранные и опубликованные М. Шангиным, представляют огромный интерес... Этот том «Каталога» является истинным родником для исследования истории астрологии, магии, дивинаций, а также для византистов».

Инициатива издания «Русских кодексов» принадлежала Академической комиссии по истории знаний.

Что же собой представляет XII том Каталога?

В этом томе описаны ленинградские рукописи из разных библиотек, рукописи Московского Исторического музея, преимущественно те, которые были привезены из Афона Арсением Сухановым в 1655 г., а также одна киевская и одна харьковская рукопись.

Рукописи XV—XIX вв. сообщают нам тексты чаще всего без имен авторов. Эти тексты, несмотря на то, что они относятся к позднему времени, восходят к античности и доказывают единение в народном знании культур Востока и Запада.

В конце appendix'a помещается русский астрологический текст, как происходящий из греческого источника. Присоединяются к этой книге латинские переводы некоторых арабских текстов, так как сама арабская наука восходит к греческому источнику.

XII том явился в результате пересмотра всех основных собраний Ленинграда и Москвы: инвентарями собраний нельзя было удовлетвориться вследствие их краткости. Большинство издаваемых текстов было найдено в сборниках, описание которых в инвентарях сделано так общо, что не вскрывало содержания рукописи. Книгохранилища других городов обследовались мной или лично или другими по моим запросам.

Продлав эту работу, я собрал 50 рукописей астрологического содержания (стр. 1—94 нашей книги).

Список привлеченных к изданию кодексов:

Cod. Bibl. Acad. Scient. URSS	XX Aa/II, по «Каталогу»	№ 1, 1448 а.
» » » » »	XX Aa/5, » »	№ 18, XVIII ineunt.
» » » » »	XX Aa/8, » »	№ 2, XVII ex.
» » » » »	XX Aa/27, » »	№ 12, 1710 а.
Cod. Instit. Archaeolog. Constantin.	161, » »	№ 6, XVIII s.
» » » » »	173, » »	№ 7, XVII s.
Cod. Musaei Palaeolog. Acad. Scient.	» »	№ 3, 1684/85 а.
Cod. Bibl. Publ. Graec.	116, » »	№ 14, 1318 а.
» » » » »	№ 180, » »	№ 8, XVII s.
» » » » »	№ 248, » »	№ 16, XVI s.
» » » » »	№ 249, » »	№ 13, XIX ex cod. s. XIV
» » » » »	№ 251, » »	№ 15, XIII—XIV s.
» » » » »	№ 575, » »	№ 4, XVII s.
» » » » »	№ 576, » »	№ 10, XIX ineunt.
» » » » »	№ 577, » »	№ 11, XVIII s.
» » » » »	№ 594, » »	№ 9, 1796 а.
» » » » »	№ 646, » »	№ 5, XVIII s.
» » » » »	№ 744, » »	№ 17, XVI s.
Cod. Musaei Hist. Mosqu. Graec.	№ 186, » »	№ 20, XI—XII s.
» » » » »	№ 203, » »	№ 25, XVII s.
» » » » »	№ 233, » »	№ 48, XV s.
» » » » »	№ 238, » »	№ 39, XVI s.
» » » » »	№ 261, » »	№ 23, 1635 а.
» » » » »	№ 288, » »	№ 32, XIII—XIV s.
» » » » »	№ 302, » »	№ 38, XV s.
» » » » »	№ 303, » »	№ 46, XVI—XVII s.
» » » » »	№ 315, » »	№ 22, 1674 а.
» » » » »	№ 316, » »	№ 40, XVI—XVII s.
» » » » »	№ 324, » »	№ 24, XVII s.
» » » » »	№ 326, » »	№ 41, XV—XVI s.

Cod. Musaei Hist. Mosqu. Graec.	№ 339, по каталогу	№ 33, XV s.
» » » » »	№ 333, » »	№ 34, XV s.
» » » » »	№ 388, » »	№ 30, XIV ex.
» » » » »	№ 405, » »	№ 43, 1289 a.
» » » » »	№ 410, » »	№ 35, 1151 a.
» » » » »	№ 414, » »	№ 29, XV s.
» » » » »	№ 415, » »	№ 27, XV s.
» » » » »	№ 426, » »	№ 21, XVI s.
» » » » »	№ 430, » »	№ 42, XVII s.
» » » » »	№ 441, » »	№ 31, XVII s.
» » » » »	№ 456, » »	№ 47, 1297 a.
» » » » »	№ 458, » »	№ 45, XV s.
» » » » »	№ 492, » »	№ 44, XVI—XVII s.
» » » » »	№ 506, » »	№ 36, 1624 a.
» » » » »	№ 508, » »	№ 26, XVI—XVII s.
Cod. Cancell. Diplom. Mosqu.	№ 4a, » »	№ 37, XVII.
Cod. Cancell. Diplom. Mosqu.	№ 12, » »	№ 28, XVII s.
Cod. Musaei Archaeol. Kiiv.	№ 82, » »	№ 49, XVIII ex.
Cod. Universit. Charkov. Graec.	№ 369, » »	№ 50, XIV s.
Cod. proprius auctoris	» »	№ 19, 1798 a.
Cod. Latinus Bibl. Acad. Scient.	№ XX Ab III ₁ , »	XIII—XIV s.

Большинство рукописей, привлеченных к изданию, было привезено из Афона Арсением Сухановым в 1655 г., как уже было сказано. Эти афонские рукописи хранились в б. Синодальной библиотеке. Распыление собрания произошло в начале XIX в. вследствие хищения Маттеи, который вывез в Германию наиболее ценные экземпляры и продал в Дрезденскую библиотеку. В процессе работы над рукописями удалось установить некоторые интересные данные из истории этого хищения: не все украденные Маттеи рукописи попали в Дрезденскую библиотеку: некоторые из них очутились в Академии наук (Филон Александрийский, XIII—XIV в.; Григорий Назианзин, XI в.; Оливасий XVII в.), в библиотеке I Московского университета (Лисий), рукопись XIV в. Арата (по инвентарю Маттеи № 223) находится в библиотеке Харьковского университета; но особенно любопытна судьба кодекса Секста Эмпирика, Каматира и Абу Ма'шара (по собранию Академии наук № XX Aa II, по нашему каталогу № 1). Он также носит пометку Афонского монастыря τῶν Ἱερῶν и, очевидно, также был привезен Сухановым в Россию в 1655 г., но эта рукопись куплена в Лейпциге в 1856 г. Есть основания предположить, что и эта рукопись была вместе с другими увезена Маттеи из России в Германию, но отбилась от прочей группы, попала в Лейпциг, откуда уже снова возвратилась в Россию.

При изучении рукописей некоторые из них удалось точно датировать: № 1 был написан в 1448 г., № 35 — в 1151 г.

В русских собраниях находится одна из древнейших астрологических рукописей — № 20 (по каталогу Московского Исторического музея № 186), являющаяся и редким и лучшим образцом полуученого, полународного языка XI—XII вв.

Результаты палеографических наблюдений при работе над «Каталогом» высказаны мной в «Истории византийского книжного письма», выполненной по поручению Института истории Академии наук.

147 страниц текстов, изданных в appendix'e XII тома, появились уже после того, как в прочих томах Catal. codd. astrol. graec. было напечатано больше 2 500 страниц неизданных греческих памятников; причем в XII том включены только наиболее интересные произведения из неопубликованных до издания XII тома. Уже столь значительное количество вновь изданных в XII томе текстов указывает на богатства наших собраний.

Многие памятники извлечены из рукописей XV—XVII вв. и даже из рукописей XVIII—XIX вв., но тем не менее научное значение их несомненно. A. De la t t e, в предиде-

словию к X тому «Каталога» писал: «Античная традиция сохраняется в поздних кодексах; из них мы видим, как она (эта традиция) живет вплоть до нашего дня». Поздние греческие рукописи представляют, с одной стороны, копии чрезвычайно древних оригиналов. а с другой стороны—парафразу древних текстов, часто, правда, искаженную, иногда дополненную последующими поколениями. При всем том научная критика из поздних рукописей восстанавливает основное древнее зерно и объясняет дальнейшие дополнения этапами развития затронутых в текстах вопросов.

Так, издавая и изучая текст метеорологических примет, написанный на новогреческом языке и сохраненный рукописью XVII в. (№ 3), страницы нашего издания 114—116, мы имели случай отметить, что текст этих примет почти дословно восходит к сочинению Феодораста—Περὶ σημείων и уже в античности также почти дословно повторен Плинием в его «Naturalis Historia». Следовательно, даже в тех народных памятниках письменности, которые мы готовы считать созданными поселянами *inter suos verpes*, существует связь с ученой литературой древности.

Совершенно так же другой изданный текст, но уже литературный, из какого-то византийского анонимного астролога, комментирует темное место из Виргилия—Ecl., VIII, 27. На странице 107 (стр. 23—24 в нашей книге) читаем о грифе: γρύψ... ἀρρενικοῦς ἵππους ἀντιπαύμενος. В стихах Виргилия—Ecl., VIII, 27—28 говорится: «Если Неера подружится с Мопсом, примирятся тогда кони и грифы, и к одному источнику придут волки и лани». Это место осталось без достаточного объяснения и у Сервия, античного комментатора Виргилия, и у других комментаторов. Для уразумения стихов Виргилия привлекался учеными некоторый графический материал, в котором изображается вражда грифов к другим зверям, в частности к коням [см. RE, VII (1912), стр. 1923]. Текст «Каталога» впервые объясняет эту вражду, как вражду полов (ἀρρενικοῦς ἵππους) и связывает этот античный миф о грифе с мифами об амазонках. И в данном случае выясняется, какое имеют значение наши, пускай поздние, рукописи (речь идет о рукописи XVII в. № 2) для самой античности: древний источник, из которого Виргилий почерпнул сведения о грифах и который был забыт уже в античности, отразился в тексте, записанном в XVII в.!

Приводим некоторые материалы по античной и византийской литературе.

На страницах 109—112 издан метеорологический календарь по констелляциям неподвижных звезд восьмого неба (рук. № 2, XVII в.). Это—вариант текста Аэтия Амидского: Περὶ ἐπιστάσεων ἀστέρων (ср. Waschmuth—Laur. Lydi liber de ostensis, 1897). Дальше отмечаем памятники герметической и киранической литературы, процветавшей в позднем греко-римском Египте. Эта литература оказала исключительное влияние на позднеантичную византийскую «научную литературу» и даже на памятники новогреческой полунаучной, подународной письменности.

Сюда по линии киранической литературы относится сочинение о животных, камнях, растениях из Гарпократиона Александрийского.

Страницы 200—201 приводят некоторые образцы из книги о животных с подчеркнутой астрологической связью. Изданные Ruellie'ем тексты в «Les Lapidaires grecs», 1898, pp. 17, 5, 20, 10, 265, § 6, не во всем совпадают с напечатанными нами образцами.

Глава Περὶ παυνίας (стр. 117—118) стоит в несомненной связи с герметической литературой; об этом говорит само обращение к пеонии: Παυνία προσέμεντε μήτερ τῶν ζῴων. Единственное в своем роде обращение к этому растению соответствует закланию, опубликованному из Cod. Marcian. Pradel'ем в «Griechische und süditalienische Gebete» («Religionsgeschichte. Versuche und Vorarbeiten», III, 1907, S. 29). A. Delatte в своем «Herbarius», Paris, Belles Lettres, 1936, исправил на основании нашего текста издание Pradel'я.

С герметической связана орфическая литература поздней античности.

Страницы 158—161. Из Орфея о двенадцати местах (о гороскопах знаков Зодиака). Более краткую редакцию находим у Феофила Эдесского (издал Heeg—Die angeblichen Orphischen 'Ερφα καὶ 'Ημεραι Diss. Herbipolit. 1907, S. 62). Подобный текст издал Otto Kern среди орфических фрагментов. Текст нашей рукописи значительно полнее редакции, изданной Керном.

Две неизданные раньше главы из Пальха (V в.) о беглых рабах напечатаны на страницах 192—195 (об астрологе Еалхе см. «Revue de l'Instruction publique en Belgique», Т. XL, 1897, p. 2 ss). Честь открытия этого писателя вообще принадлежит авторам Catal. codd. astrol. graec.

Неизданная глава о путешествиях из Гестииона Фиванского (IV—V в.) опубликована на странице 195.

Страницы 95—96 содержат разночтения к сочинению Иоанна Каматира о «Круге Зодиака». Стихи Каматира были изданы E. Miller'ом «в Notices et Extraits», XXIII, 2, p. 40 ss.

Страница 167 представляет новую главу из Михаила Пселла, в которой он осуждает астрологию:

На страницах 153—154 опубликован образец нового перевода Апокалипсиса, приписываемого ветхозаветному Даниилу. Перевод сделан каким-то Алексием, который для своей работы положил много труда на изучение арабского языка. Известная в литературе другая редакция напечатана в Catal. codd. astr., VII; VIII, 3; X.

Главы из анонимного византийского писателя, вероятно, VI—VII в., даны на страницах 106—109.

Первая глава, о Солнце и Луне, содержит осуждения тех астрономов, которые утверждают, что движутся семь планет, а не семь планетных небес, и перечисляет фазы Луны.

Вторая глава, о девяти небесах, примечательна названиями планет: Φαίνων, Φαέθων, Πύρρος и пр. Эти названия ко времени Птолемея уже устарели и у византийских писателей встречаются, как результат книжной учености (ср. Simonet—Les noms des planètes chez les Grecs. «L'Antiquité classique», IV, 1935, p. 1—43).

В нашей книге изданы также византийские стихотворения.

Страница 168. Стихи Περί ἰατρομαθηματικῶν συντάξεων, в котором изобличаются обман и жадность астрологов; в стихотворении упоминается известный марсельский врач астролог Κρίνας (см. P l i n.—N. H., XXIX, I, § 9 и RE, s. v. Krinas).

Страница 202. Стихотворение, которое следует отнести к редкому виду византийской астроматематики. В языковом отношении оно любопытно многочисленными неологизмами.

В византийскую литературу входят переводы на греческий язык арабских и персидских писателей.

Страницы 96—104 посвящены извлечениям из «Мистерий» Абу Ма'шара и дополняют опубликованное раньше в Catal. codd. astrol. graec. V, 1; IV; XI, 1; XI, 2, и у Boll'я—Sphaera, p. 482 ss.

Об Абу Ма'шаре, арабском ученом IX в. (806—885) см. мою статью «Греческий перевод Абу Ма'шара в рукописи «Библиотеки Академии наук СССР» (ИАН, 1926, стр. 907—916). Арабы заимствовали науку от греков, развили ее дальше и сами затем оказали влияние на греческую средневековую науку; в трудах арабских писателей сохранилось немало данных к восстановлению древней астрономической традиции (см. сочинение Boll'я—Sphaera). Опубликованный нами текст содержит вопросы к Абу Ма'шару и его ответы.

На страницах 205—210 дано описание латинской рукописи, содержащей переводы многочисленных арабских ученых. Рукопись относится к XIII—XIV вв. и принадлежала академику Г. В. Крафту, современнику Эйлера (об этой рукописи см. еще мою статью

в ДАН, 1929, стр. 39). Вот авторы рукописи: Аль Фаргани (около 883 г.), Абу-ель-Хасан Табит бен Корра (826—901), Георгий Философ (XI в.), Аль Кабизи (877), Захл бен Бишр (около 820 г.), Машаллах (770—873), Исхак бен Сулейман (около 950 г.), Абу Ма'шар (806—885). На латинский язык эти сочинения переведены Константином Африканским (1080—1085), Герардом Кремонским (около 1187), Иоанном Испанским (около 1150).

За описанием рукописи следует на страницах 210—216 издание сочинения Машаллаха о дождях и ветрах. Это сочинение в литературе известно только по арабской парфразе. См. *Georgius Levi della Vida*—*Appunti di storia litteraria araba* [«Rivista degli studi Orientali», vol. XIV (1933), p. 270—281].

На страницах 216—229 опубликовано неизвестное в литературе сочинение **Гео р и я Ф и л о с о ф а**—Об астрономии.

В историко-литературном анализе памятников, служащих содержанием «Каталога», на каждом шагу приходится отмечать влияние Востока—Египта, арабов, персов, евреев. Сирийская традиция сказалась в повести о грифе, как о солнечной птице.

Кроме тех авторов, которые нашли место в нашем издании, в описании отмечены частично изданные, частично совсем не изданные следующие писатели:

Аэтий	Иоанн Дамаскин	Никомах Герасский
Алеаман	Кирилл Александрийский	Ориген
Антиох	Коридалей, Феофил	Палладий
Арат	Клеомед	Плануда, Максим
Аристотель	Мануил патриарх	Птолемей
Влеммида Никифор	Мануил Мудрый	Руф Философ
Глюкокий	Мастор Сарацин	Секст Эмпирик
Евдокс	Мелампод	Секунд
Ездра	Михаил Глика	Симеон Сет
Иоанн Медик	Мустафа	Синесий
Исаак Аргир	Нехепсо	Тарафанта
Иуда Гомалех	Немрот	Феодор Продром
Иустин философ	Никита Сидя	Фома

С точки зрения истории литературы представляют интерес и памятники, дошедшие до нас без имени автора. Язык изданных нами текстов, полунаучных, полународных, во многом замечателен.

Так, по поводу зодиологии или собрания гороскопов (стр. 173—191) Delatte в рецензии на нашу книгу замечает: «Рукопись, заключающая этот текст, относится к XI—XII вв. Этот текст—счастливое открытие, потому что до сих пор опубликованные трактаты этого рода происходят из очень поздних и извращенных рукописей. Византист найдет в этом памятнике образец полународного, полунаучного языка из той эпохи, которая мало сохранила нам памятников этого рода».

Характерный пример ритмики в языке заговоров извлекаем из Εὐχὴ ἀμάρωντος (стр. 152):

‘Ο Ἀδὴρ μάρωντος ἐπὶ τὴν,
[‘Ο Ἀδὴρ] μάρωντος ἐκκλίξεν κτλ.

Рукописи содержат также ряд интересных исторических материалов. В отношении истории средневековой культуры особенно содержателен зодиологий XI—XII вв. В том же историческом значении выступает новый трактат о Двенадцатилетиях, определяющихся характером господства 12 знаков Зодиака (стр. 137—145).

Метод использования подобных текстов, которые особенно ярко закрепляют данные об экономических и политических переворотах, для чисто исторических исследований показал F r. C u m o n t в книге «L'Egypte des Astrologues».

Новые географические тексты из раннего средневековья находим в рукописи № 27, f. 76 ss., в рукописи № 20, f. 184 (в отрывке с именем Кирилла Александрийского); астрогеографические материалы имеются в рукописи № 3, f. 124, и в уже упомянутом сочинении о Двенадцатилетиях.

С какими же науками связываются исследованные нами и опубликованные памятники?

Об астрономии скажем немного: всем известна первоначальная зависимость ее от астрологии. См. L y n n T h o r n d i k e—A History of Magic and Experimental Science, New York, 1929; S i n g e r—From Magic to Science, London, 1931, особенно же B o l l—Sphaera.

Больше следует сказать о связи наших текстов с историей математики. Мы имеем в виду средневековые гадания, так или иначе относящиеся к пифагорейству (см. по этой теме нашу статью: «К вопросу о средневековом гадании по Пифагору», ДАН, 1930, стр. 109 сл.).

Античные корни гаданий—несомненны, и традиция не без основания скрепляет эти тексты с пифагорейством, но основа их, может быть, значительно древнее самого Пифагора. Дивинации астрологической практики восходят к более раннему времени, чем теоретическая астрология, и опираются на отождествление сущности вещи с числом. Само это отождествление не было изобретением Пифагора, но только было использовано им. Место пифагорейских гаданий в истории математики указано мной в статье «К вопросу о средневековом гадании по Пифагору».

Материалы к истории метеорологии в XII томе следующие: 1) календарь констелляций (стр. 109—112), 2) приметы (стр. 114—116); 3) частично текст Двенадцатилетий (стр. 137—145), 4) сочинение Машаллаха о дождях и ветрах (стр. 210—216). В какой степени подобные тексты освещают историю метеорологии, см. книгу C. H e l l m a n n ' a—Beiträge к истории этой науки.

В область истории ботаники ведут нас трактаты: 1) Περὶ ἀναμοστρούζιου (-κλίου), стр. 105—106; 2) о пеонии и руте (стр. 117—121), о семи планетных растениях (стр. 126—135).

В область зоологии включается образец из сочинения Г а р п о к р а т и о н а (стр. 200—201).

В этих же текстах о растениях и животных обильные данные к истории медицины. См. труд. K. S u d h o f f ' a (1921) об этом предмете.

Заканчивая обзор XII тома «Каталога», отметим, что на страницах 203—204 приводится отрывок из греческого, переведенного на славянский язык, бронтология. Греческий подлинник этого бронтология утрачен, наш перевод на греческий язык стремится восстановить оригинал. Данный пример показывает, что в славянских источниках сохраняется немало утраченных греческих сочинений. Напомним, в славянской рукописи было найдено неизвестное сочинение о календарях Ритория, писателя VI в. [см. Вуз. Zeitschr., t. XXV (1925), p. 310—312].

Наша книга заканчивается разнообразными индексами (стр. 235—263) и шестью таблицами, воспроизводящими образцы наиболее интересных рукописей, а также рисунками планетных растений.

М. Шангин